В горном городе Сюань, в тихой комнате, мерцали 2 лампы. Казалось, можно было почувствовать холодный и торжественный воздух в этом месте. Пламя постоянно сжималось, почти на грани того, чтобы погаснуть.

Ли Сына сидела на мягком матрасе, лицо ее было потемневшим и осунувшимся.

Перед ней на коленях стояла Ли Юньнян, с белым, как бумага, лицом.

- Мой зять, что с ним происходило? Почему ты до сих пор ничего не посмела сказать? Ты следила за маленькой мисс, так что не может быть, чтобы ты ничего не знала. Если ты не хочешь отвечать мне сегодня, тогда тебе не нужно больше ничего говорить вообще.

Ли Юньнян закусила губу, и капли крови потекли вниз. Через некоторое время, видя, что блеск в глазах Ли Сына становится все ярче и резче, она заколебалась, прежде чем заговорить:

- Я действительно не знаю. Я знаю только, что кто-то заключил со мной сделку и тайно предупредил, что если я осмелюсь открыть кому-нибудь что-нибудь о принце, он уничтожит мою семью. Даже если ее будет защищать секта духовного дома, она будет уничтожена. Я не знаю, правда это или ложь, но я предполагаю, что этот человек должен, по крайней мере, быть выше Вознесенного царства.

Ли Сына вздрогнула, и на ее лице появилось серьезное выражение. Затем она холодно рассмеялась:

- Если это действительно так, то я не виню тебя в этом деле. Но зачем тебе понадобилось обманывать, придумывая причину, чтобы я не позволила Цзун Шоу войти в город?

Выражение лица Ли Юньнян, казалось, расслабилось, когда она выдохнула:

- Миссис, я сделала это для маленькой мисс. Искусство меча принца едино с духом. Он, двойной культиватор, который редко встречается в мире. Но проблемы таинственного метода лунного блеска могут быть решены только древней пилюлей из таинственной секты облачного духа, поэтому я …

Говоря это, Ли Юньнян украдкой поглядывала на выражение лица Ли Сына. Видя, что ее глаза постепенно становятся мягче, ее тон становился все более и более расслабленным. Кто же знал, что прежде чем она закончила, Ли Сына яростно взмахнет рукой и без всякого предупреждения отвесит ей увесистую пощечину.

С громким шлепком Ли Юньнян отлетела на несколько десятков футов назад, закрыв лицо руками и потрясенно глядя на мягкий матрас. В ее глазах читалась растерянность, вызванная непониманием того, почему миссис ударила ее без всякой причины.

- Ты действительно думаешь, что я тот человек, который ничего не знает?

Ли Сына холодно усмехнулась, резкость в ее глазах, казалось, могла вылететь наружу и поразить цель.

- Ради Ижэнь! Ты действительно осмеливаешься произнести эти слова. Что только древняя пилюля из таинственной секты облачного духа может решить проблему и спасти ей жизнь. Эти слова могут подействовать на других, но не используй их, чтобы обмануть меня.

Когда она это сказала, Ли Сына уже встала, холодно шагая к ней:

- Даже если я все еще сержусь на него сегодня, я знаю, что с его талантом, если он захочет вступить в секту, даже те немногие обширные территории и небесные места будут видеть в нем сокровище. Даже если он будет у них в руках, они будут бояться, что он огорчится. Одна маленькая таинственная секта облачного духа, один Хань Нишуй, кого это волнует? В будущем, как только Цзун Шоу прорвется в Вознесенное царство, если он захочет, то используя один палец, он сможет разбить его. Будет ли он беспокоиться о том, что не найдет эту пилюлю? Будь то просьба к старейшине усовершенствовать технику или найти другие материалы, чтобы усовершенствовать пилюлю, все это делалось просто для защиты Ижэнь. Тебе нужно беспокоиться о жизни моей дочери?

Лицо Ли Юньнян не могло не стать пепельно-белым без малейших признаков крови. Она открыла рот, чтобы заговорить, но не знала, что сказать.

Напротив, Ли Сына, казалось, больше не сердилась, невыразительно спрашивая:

- Я слышала, что в прошлом, у тебя были какие-то отношения с учеником таинственной секты облачного духа? Если бы Ижэнь вышла замуж за Хань Нишуй, ты бы выиграла, верно? Ах да, этого человека, кажется, звали Лун, что за дурацкое имя. Тем не менее, он, вроде-бы, пропал без вести, кто знает, может быть, он даже умер от рук моего зятя …

Тело Ли Юньнян мгновенно содрогнулось, как будто в него ударила молния, она чуть не потеряла сознание, ее глаза наполнились неверием и жаждой мести.

Ли Сыне было лень слушать ее объяснения:

- Хотя, принц - это праведный и правильный человек …

Когда она это сказала, Ли Сына почувствовала, что эти слова не имеют смысла. Такой человек, как Цзун Шоу, не имел никакого отношения к тому, что она говорила. Слегка кашлянув, она продолжила:

- Хотя он ни словом не обмолвился о тебе, ни Ижэнь, ни нам, я все равно знаю, что ты сделала.

Поскольку Ижэнь собирается выйти за него замуж, ты мне больше не нужна. Ты не можешь помочь Ижэнь и ему решить проблемы. Ты служила моей семье в течение 10 лет, и я забочусь о старых связях. Я тебя не убью. Ты слышала о долине узников желтого фонтана? Я отправлю тебя туда, а через 20 лет, естественно, пришлю кого-нибудь, чтобы вернуть тебя обратно.

Взгляд Ли Юньнян первоначально был полон потери, но когда она услышала о долине узников желтого фонтана, она показала сильный и напряженный взгляд страха. Она внезапно села, как раз когда хотела умолять за себя, несколько железных цепей влетели внутрь, обхватили ее конечности и вытащили наружу.

Как только в комнате стало совсем тихо, сбоку открылась занавеска. Сюаньюань Тун вышел оттуда в глубокой задумчивости.

- Муж, ты думаешь, что Ли Юньнян сказала правду?

В глазах Ли Сыны появился вопросительный оттенок:

- Есть ли у Цзун Шоу какой-нибудь Вознесенный предок рядом с ним? Когда я смотрела на ее тело, то не заметила чтобы она врала.

- Это не должно быть обманом!

Сюаньюань Тун вздохнул:

- 2 дня назад, в 2 тысячах миль от города, этот Фан Шу исчез без всякой причины. Он даже не издал ни звука, ни знака.

Ли Сына была поражена, после чего нахмурилась:

- Тогда откуда ты это знаешь?

- Естественно, я послал несколько человек убить этого Фан Шу. В конце концов, им не удалось его найти. Мои люди обыскали тысячи миль территории, но ничего не нашли. Они также не видели, чтобы он вернулся в секту Фонтан Пилюль, чтобы сообщить об этом ...

Увидев, что Ли Сына слегка нахмурилась, показывая свое несогласие, Сюаньюань Тун не смог удержаться от улыбки:

- Я просто шучу, я планировал запереть его на некоторое время и выпустить, когда пыль уляжется. Но если он действительно заставит меня волноваться, даже если он из той же секты, что и Ижэнь, я убью его первым. Леди, твоя секта могла считаться одной из самых больших сект того времени, и ты должна знать, как важно уметь сочетать дух и боевые искусства.

Последние несколько слов были произнесены холодно и с убийственным намерением.

С другой стороны, Ли Сына была поражена:

- Я знаю только, что в древности все эксперты были двойными культиваторами. Все они были людьми, которые могли соединить боевой путь и духовные заклинания. Однако, часть из них могла достичь уровня Цзун Шоу,только после того, как они достигали царства святых. Быть похожим на Цзун Шоу это беспрецедентно. Кто знает, благословение это или проклятие для него. Все секты, сражающиеся за него, не могут быть благословением …

- Ребенок Вейрана от природы очень талантлив. Он мой зять, и, естественно, я сделаю все, чтобы защитить его.

Сюаньюань Тун слегка улыбнулся. Затем он услышал, как Ли Сына с сомнением спросила:

- Что я нахожу странным, так это то, что если этот таинственный вознесенный эксперт действительно интересовался Цзун Шоу, то почему он не взял его к себе? Если Цзун Шоу вернется на гору Гантиан и унаследует трон, он определенно начнет путь резни. Его навыки будут раскрыты. А еще несколько дней назад, когда они ворвались в город, он ведь действительно собирался показать себя? Как он сможет это скрыть?

- Отказ принять его в секту может быть вызван страхом или другими проблемами. По крайней мере, ситуация несколько дней назад была из-за того, что Цзун Шоу не показывал свою силу перед всеми. Откуда ты знаешь, что после этого дела у него не будет способа скрыть это?

Сюаньюань Тун покачал головой:

- Если бы это был я, я бы не хотел, чтобы слишком много людей знали о его талантливом и беспрецедентном двойном культивирование. Разве не было бы больше тех, кто сражался бы против него? Хорошо, если они из правильных сект, но я бы беспокоился о демонических сектах. Им было бы все равно, даже если бы им пришлось убить миллионы людей горного города Сюань. Это будет лишь небольшое отвлечение внимания, и им будет все равно.

Когда он это сказал, серьезность и холодность на его лице стали гуще:

- Что меня сейчас больше всего беспокоит, так это Юнься и гора Пылающего Пламени. Тань Тао, этот ублюдок действительно взял дело в свои руки и действительно сделал такую проблему. Эти несколько лет я был тяжело ранен и не справлялся с делами, неужели вы все действительно думали, что я умер?

Когда он сказал это, Ли Сына была полна вины и неловкости. В тот день, когда Тань Тао предложил решить дело таким образом, хотя она не согласилась с ним, она не остановила его.

Вспоминая две грозные силы расы монстров, они были большой проблемой. Был также этот облачный город Таоюнь. Цзун Ши и Цзун Ян горы Гантиан, определенно не будут сидеть на месте и ничего не делать. Было бы хорошо, если бы Цзун Шоу не вернулся, но если он вернется, он будет идти прямо в их ловушку.

Конечно, никто не знал, что этот, казалось бы, испуганный кролик на самом деле не только умел кусаться, но и был свирепым зверем, который глубоко прятал вещи.

Однако, каким бы сильным он ни был, он был всего лишь духовным мастером ночного странствия. По сравнению с этими двумя большими силами, он был просто ребенком, который еще не созрел.

Раньше ее это не волновало, но теперь она забеспокоилась.

- Поскольку у ребенка есть вознесенный предок, он должен быть в порядке. Однако мы не можем отдать его безопасность в руки посторонних. Ему нужны люди, которым он может доверять.

Сюаньюань Тун нахмурился:

- Я готов одолжить ему половину моей таинственной тяжелой кавалерии Драконов Ветра, чтобы защитить его от горы Гантиан. Также, хотя Цзун Шоу не упомянул тот день, я должен дать ему объяснение! Ты была вдохновителем этого и не была наказана. Ты моя жена, и я не могу наказать тебя, но ты будешь находиться под домашним арестом 3 года и не сможешь выйти! Как только мой старый брат появится, я приведу тебя искать у него прощения! Хотя Ло Сянь лоялен, он опрометчив. Он будет сотню раз выпорот, как это сделали с Цзюньхоу, и также будет сидеть под домашним арестом в течение 3 лет, чтобы позволить ему тренировать свой темперамент! Что касается Тань Тао ...

Сказав это, Сюаньюань Тун внезапно остановился и глубоко задумался. Через некоторое время он торжественно открыл рот:

- Он будет убран с поста командира и получит 200 ударов. Если он не умрет, тогда пусть следует за Цзун Шоу к горе Гантиан. Моему зятю не хватает правой руки!

Когда Ли Сына услышала про таинственную тяжелую кавалерию Драконов Ветра, она была потрясена. Это была самая сильная и элитная армия в городе.

Их было меньше 2 тысяч, но они имели большое достижение, убив 100 тысяч раньше. Тань Тао, который считался мозгом города, на самом деле был дан принцу так просто.

Услышав последние несколько фраз, она почувствовала себя крайне обиженной, но не осмелилась возразить.

Она успокоилась:

- Я приму наказание! Я только хочу спросить тебя, действительно ли ты идешь в эту бурю?

Сюаньюань Тун мгновенно громко рассмеялся, его глаза наполнились решимостью:

- Кое-кто попросил меня поработать вместе в каньоне Инь Дракона, но я не согласился, так как беспокоился о безопасности Цзун Шоу. Теперь я не беспокоюсь. Вейран многое сделал для меня, и даже если я умру, я не буду смотреть, как его гора Гантиан попадет в руки других!

http://tl.rulate.ru/book/23634/764595